

Дата публикации: 3 июня 2022

DOI: 10.52270/26585561_2022_15_17_3

Исторические науки

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ВЛАСТИ И РЕЛИГИОЗНЫХ СЕКТ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПОСТРОЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Егоров Сергей Анатольевич¹

¹Аспирант, Воронежский государственный технический университет, ул. 20-летия Октября 84, Воронеж, Россия, E-mail: egorov.s1975@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается государственная политика советской власти в отношении религиозного сектантства в период с 1917 по 1926 год. Нижняя хронологическая граница 1917 года, обусловлена Октябрьской революцией и последующим становлением советской государственности. Верхняя граница - 1926 год, связана с принятием партийным руководством тезисов "Сектантство и антирелигиозная пропаганда" в ходе совещания по антирелигиозной пропаганде при ЦК ВКП(б) 27-30 апреля 1926 г. Итогом съезда были кардинальные изменение государственной политики в отношении религиозных сект. В первые годы советской власти большевики были заинтересованы в поиске потенциальных союзников среди отдельных представителей нетрадиционных религиозных групп, социально и мировоззренчески близких к коммунистической идеологии. На основании анализа исторических документов, нормативно-правовых актов в статье даётся описание кратковременного опыта экономического сотрудничества большевистского правительства и отдельных течений русского сектантства.

Ключевые слова: советская власть, сектантство, религиозная политика, большевизм.

I. ВВЕДЕНИЕ

Взаимоотношения государственной власти и нетрадиционных религиозных течений представляют большой исследовательский интерес. Актуальность исследования обусловлена влиянием сектантско-религиозной идеологии на массовое сознание и поведение адептов той или иной секты. Особенностью политической власти является то, что она стремится к контролю над основными сферами общественной жизни, устанавливая общеобязательные правила поведения в границах контролируемой территории. Зачастую государство, являясь носителем определенной идеологической системы, входит в противоречие с альтернативными идеями.

Исторически, сектантство, заинтересованное в широком прозелитизме своего учения и расширении численного состава своих последователей, часто выступало оппонентом, как традиционным религиозным течениям, так и государственно - политической системе в целом. Однако, существует немало примеров, когда сектанты выступали союзниками тех или иных властных институтов или отдельных политических лидеров. В отечественной историографии анализом взаимоотношений государства и сектантских общин занимались А.И. Клибанов, А.В. Мартинович, А.В. Пыжиков.

II. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Государственная политика в отношении религиозного сектантства на начальном этапе построения советской государственности носила противоречивый характер. Любая форма религиозности в контексте марксистской идеологии воспринималась как, безусловно, негативное явление, тем не менее, отдельные религиозные течения рассматривались большевиками как временные союзники, с которыми допускалась возможность диалога и сотрудничества.

Не противореча светскому характеру Советского государства и официально декларируемой атеистической политики, большевики объясняли феномен сектантства низким уровнем классового сознания его членов, временно зараженного религиозными предрассудками. В дальнейшем, избавившись от этих предрассудков, сектантство сможет трансформироваться в советский пролетариат. Однако, далеко не все религиозные общины рассматривались как потенциальные попутчики молодой республики, а только мировоззренчески и социально близкие к коммунистической идеологии.

В отечественном сектоведении существует несколько классификаций религиозных сект, основанных на различных критериях. Дифференциация сект на рациональные и мистические наиболее часто встречается в русском сектоведении. Исследователь русского сектантства начала XX в., профессор Харьковского университета Т.И. Буткевич, автор фундаментального исследования "Русские секты и их толки" считал, что данная классификация имеет некоторые преимущества перед другими делениями. Это, в первую очередь, общепринятость и универсальность подхода [2, с.14]. Этой же классификацией пользовались партийные функционеры, курирующие на государственном уровне вопросы религиозных организаций [12, с.1].

Рационалистические секты опирались на моральные и разумные силы человека, его свободу, практические интересы и чаяния. Они стремились к построению справедливого общества - "царства Божьего" на земле. К ним относятся духоборы, молокане, новоизраилетяне, малеванцы и т.д. [2, с.187].

Мистические секты выражали отчаяние, бесперспективность земной борьбы в жизни, упование на "небесную отчизну", философию социального утешения (баптизм, евангелизм, петидесятичество, адвентизм) [6, с.19].

Рациональные секты воспринимались как важный элемент стихийной народной борьбы против самодержавия, потенциал которого можно использовать в интересах молодого государства. В условиях многолетних дискриминационных мер в дореволюционной России, эти секты представляли собой внутреннюю, скрытую оппозицию режиму [6, с. 334]. Не удивительно, что многие секты с энтузиазмом приняли революционные преобразования октября 1917 года в стране. Протестное отношение к официальному государственному православию и царской России со стороны сектантства, основанное на многолетней репрессивной политике, было использовано большевиками в своих интересах. Прежде всего, это касалось тех сектантских движений, социальную основу которых составлял крестьянский элемент. В ноябре 1917 года Совет народных комиссаров принял "Декларацию прав народов России". Декларация закрепила базовые принципы государственной политики молодого советского государства. Документ носил учредительный характер, вытекающие из него декреты реализовывались комиссией по делам национальностей [16, с. 200].

Принятый Советом Народных Комиссаров 2 февраля (20 декабря) декрет “Об отделении церкви от государства и школы от церкви” лишил Русскую Православную Церковь статуса государственной религии и уравнивал в правах различные религиозные конфессии [12, с. 6]. Республиканское законодательство впервые провозглашало свободу совести и свободу религиозного вероисповедания. Граждане могли исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. В официальных документах была исключена графа с указанием вероисповедания [9, с. 316]. Этот декрет вывел в правовое поле и легализовал значительное количество религиозных сект и маргинализированных религиозных групп. Конституция РСФСР 1918 года закрепила свободу совести и отделение церкви от государства, а также свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды [1, с. 241]. Относительно либеральная политика советского государства в отношении сектантства в данный период имела цель по привлечению их в качестве потенциальных союзников советской власти [12, с. 3]. О необходимости сотрудничества с сектантством писал В.И. Ленин, определяя основные принципы взаимодействия государства и сект. Ленин указывал на высокий экономический потенциал сектантских общин, который можно и нужно было бы использовать в государственных интересах [17, с. 602].

Консультант Народного Комиссариата юстиции РСФСР по отделу культов, профессор П.В. Гидулянов считал, что процесс отделения церкви от государства в 1918 году являлся максимальной уступкой в пользу религии. Расчет делался как на переходное время, так и на социалистическое государство антирелигиозное и атеистичное по своей сути. Религия рассматривалась в традициях классического марксизма, как отмирающая форма общественного сознания, которая неизбежно прекратит свое существование в бесклассовом, коммунистическом обществе [7, с. 30].

При этом, большевики активно стремились привлечь на свою сторону представителей религиозных течений, оппозиционных господствующей Церкви. Но далеко не все представители сектантских общин могли рассчитывать на лояльное отношение со стороны государственной власти.

Работа с сектантами являлась особо значимым направлением государственной политики, реализация которой была поручена опытному революционеру, большевику, управляющему делами Совета народных комиссаров с 1918 В.Д. Бонч-Бруевичу. Будучи специалистом в области истории и этнографии, он написал несколько монографий посвященных исследованию русского сектантства [15, с. 125]. В сектантской среде Бонч-Бруевич был хорошо известен как человек, координирующий переселение русских духоборов в Канаду, и, помогавший обустроить их быт в эмиграции. Многие сектанты помнили это и считали его своим покровителем в большевистском правительстве. Сохранилась его обширная переписка с представителями различных религиозных течений по вопросам интеграции сектантов в хозяйственную деятельность государства. По его мнению, сотрудничество с сектантами способно значительно повысить экономические показатели, особенно в аграрном секторе. Многие сектанты отличались трудолюбием, отсутствием вредных привычек, имели предпринимательские способности и широко использовали передовой опыт и новейшие достижения в области сельского хозяйства. Бонч-Бруевич лично координировал деятельность сектантских общин и Народного комиссариата земледелия. В письме к Народному комиссару земледелия Серее Н.П. он указывал на необходимость привлечения к сотрудничеству лояльных по отношению к Советской власти сектантов из числа молокан.

“В конце лета этого года я Вам говорил о желании многих сектантских общин, давно ведущих более или менее коммунистический образ жизни, организовать в сельскую коммуну для разработки земли и для устройства на отдельных участках самых образцовых хозяйств и промыслов, связанных с земледельческим трудом. Посылаю Вам при сем письмо, обращенное на мое имя А.Ф. Желтова из села Богородицкого, Нижегородской губернии. Обращаю Ваше особенное и серьезное внимание на письмо этого Желтова. Я знаю его с 1896 года, стало быть более 20-ти лет. Он является очень выдающимся человеком среди сектантов молокан, обладает крупным организаторским талантом, литературным дарованием не только по своим специальным вопросам, но и в общей светской литературе. Ему принадлежит целый ряд рассказов из народного быта, напечатанных в наших больших журналах. Он пожилой человек, имеет огромное влияние среди молоканского мира и его голос будет, несомненно, сейчас же услышан всем многомиллионным населением России, как молоканами, так и другими сектантскими общинами.

Первый такой пример, несомненно, вызовет тотчас же большие подражания. Его большая община в 70 зарегистрированных семейств при 400 членах желает заниматься исключительно сельскохозяйственными трудами. Среди них, как и вообще среди молокан и духоборцев, сильно развит кожевенный промысел вместе с сельским хозяйством. Зимой, когда у них бывает много свободного времени, они великолепно выделывают овчины, мерлушки и вообще занимаются кожевничеством. Я помню, как духоборы, переселившись в Канаду, с которыми я был, вместе зарабатывали большие средства по городам Америки, привезли с собой великолепное знание выработки лучшего сорта мерлушки. Я рекомендую вам обратить на это письмо самое серьезное внимание и дать возможность этой общине немедленно организовать и проявить себя. Вероятнее всего они захотели бы иметь землю, где-нибудь в Нижегородской губернии, так как все они оттуда родом. С ними необходимо было списаться, вызвать сюда их представителя и потолковать с ним деловым образом, обсудив все вопросы”.

Определенная часть сектантских общин обращались в советские партийные органы с конкретными предложениями по поводу глобального переустройства жизни общества на основе общечеловеческих ценностей и конкретными народнохозяйственными планами. По началу письма были обращены непосредственно на имя В.И. Ленина. (письма свободного христианина и евангельского реформатора А.С. Пономарева от 10 июля и 2 августа 1918 года о создании Комиссии библейской всеобщей пользы [8, с 30]. В дальнейшем, по настоянию Бонч-Бруевича вся переписка, затрагивающая вопросы сектантства и старообрядчества должна поступать непосредственно ему.

В 1921 году сотрудничество сектантов и советского руководства выходит на новый уровень, 5 октября Народный комиссариат земледелия выступает с воззванием к представителям сектантства и старообрядчества, живущим в России и за границей. В воззвании сектантов и старообрядцев призывают активно включаться в хозяйственную деятельность по освоению свободных земель и бывших имений. “Рабоче-крестьянская революция сделала свое дело. Она могучей рукой и железной волей расшатала устои старого общества, старого мира, ниспровергла его, чтобы при его гибели воздвигнуть новую, цветущую свободную жизнь ”

“Все те, кто боролся со старым миром, кто страдает от его тягот - сектанты и старообрядцы в их числе, - должны быть участниками в творчестве новых форм жизни” “Все сектанты, какого бы они вероисповедания не были, решительно все могут сами вполне спокойно обнаружить и твердо знать, что за их учение никто, никогда, никого не будет преследовать.”

Воззвание было адресовано представителям русского сектантства и старообрядчества, принадлежавших по большей части к крестьянскому населению, и имевших многовековой опыт общинной жизни. Особое внимание обращалось на стремление сектантов к общинной, коммунальной жизни. Авторы воззвания призывали к сотрудничеству представителей различных религиозных групп, включая представителей откровенно деструктивных культов, таких как бегуны, скрытники и скопцы. Документ гарантировал полную свободу совести и невмешательство государства в дела религиозного мировоззрения, предоставляя полную свободу веры и неверия. Принявшие предложение сектанты должны были незамедлительно вступить в договорные отношения с Народным комиссариатом земледелия, оговорив предварительно организационно-правовую форму с Комиссией по заселению. Документ обязывал местные органы власти оказывать всестороннее содействие ходякам от сектантских групп для решения организационных вопросов в Москве. Состав комиссии был представлен бывшей левой эсеркой А.А. Биценко, В.Д. Бонч-Бруевичем, сектантом-молоканином Н. Михайловым, членом Коллегии Наркомзема М. Чесуновым. Центральные государственные органы обращались к руководителям на местах с требованием внимательно изучить группировки сектантских и всякого рода религиозных организаций, как со стороны социального состава, так и со стороны их деятельности в рамках существующего законоположения. Особенно внимательно нужно относиться к таким сектантским группировкам, как духоборы, новоизраилетянская секта и другие среди которых замечено стремление создать коллективные формы ведения общественного хозяйства.

Там где деятельность групп не носила враждебного Советской власти характера необходимо было всячески воздерживаться от какого то ни было стеснения хозяйственной деятельности в рамках существующего законоположения.

Государственные периодические издания также обращались с воззваниями к представителям различных религиозных общин, призывая их активно интегрироваться в экономические процессы государства. Ежемесячный журнал “Революция и церковь”, созданный по инициативе заместителя Народного комиссариата юстиции РСФСР П.А. Красикова, являлся основным атеистическим изданием в стране, проводившим пропагандисткую работу в этом направлении.

В статье “трудовое сектантство” П.А. Красиков обращался к крестьянам-сектантам с предложением об определении своего отношения к коммунизму, учитывая объединяющие мировоззренческие положения. Советское государство реализовывало идеалы братского сотрудничества, равенства и борьбы с индивидуализмом, что идейно близко к христианским добродетелям. При этом сектантские идеалы, основанные на чисто религиозной почве смутно и фантастически отражали классовые, общечеловеческие интересы, в то время как научный пролетарский коммунизм способен был в государственном масштабе реализовать идеи подлинного братства. Экспроприация имущества церкви, а так же помещиков и капиталистов, по мнению автора статьи, принята всеми искренними трудовыми сектантскими элементами. Советская власть в своей экономической программе предлагает всем искренним сектантам поддержку в виде предоставления ссуд, сельскохозяйственного инвентаря, юридической возможности к кооперации. Особенно выделяется народное сектантство, противопоставляя себя чужеродным западным сектантским течениям. По мнению П. Красикова, русское народное сектантство имеет ряд черт, роднящих его с коммунизмом - это стойкость в борьбе и пропаганде за идею, принципиальность и последовательность, организованность и конспиративность, наличие в кадровом составе вождей, любовь к просвещению, партийная и трудовая дисциплина. Степень близости, по мнению автора, зависит от преобладания буржуазного или пролетарского элемента, степени гонимости в дореволюционный период, радикальности учения и отношения в целом к капиталистическому строю и царскому прошлому. Развивая мысль, П. Красиков подводит к необходимости реализации на практике идеалов для наиболее радикальных и рациональных представителей русского сектантства, что и будет означать последовательное построение коммунизма, заменяя духовную революцию пролетарской. П. Красиков отмечает начавшийся под влиянием пролетарской революции процесс перехода искреннего, трудового, идейного сектантства от буржуазных, христианско-лицемерных лютеранских и толстовских элементов на сторону пролетариата. Это такие религиозные группы, как молокане, духоборы, новоизраилетяне, уделяя особое внимание последней. С опорой на программные документы секта, Новый Израиль рассматривается как, безусловно, рациональная секта, признающая всемогущество человеческого разума, но изъясняющаяся архаическим библейским языком. Стремление ее адептов к познанию “всех тайн божества, которые до социального переворота, совершенного пролетариатом, были скрыты от человеческого разума, Новый Израиль тем не менее признает, что необходимость скрывать “тайны” под иносказательностью была обусловлена необходимостью конспирации из-за “жестокости правящего ранее режима, господствующих кругов и духовенства”. Но благодаря социальной революции открывается прямой путь свободного мышления, а необходимость в иносказательности отпадает, и, если и употребляется еще кое-где, то исключительно в силу многолетней привычки.

Новый Израиль предлагает новый тип объединения для своих последователей, основанный на коммунистической платформе, и объявлении войны “старому строю”. Далее П. Красиков считает необходимым привести полный текст манифеста руководства секты Новый Израиль. Для беспристрастного определения его ключевых положений с позиции пролетарского коммунизма. Рассмотрим основные положения данного исторического документа.

“Социальная великая революция, своими небывалыми событиями, поглотила все внимание человечества, стремящегося к освобождению от вечного порабощения и гнета капитализма, и тем самым даются возможности проникнуть в широту жизни, хотя бы мыслями.

Но теперь Россия становится на путь мирного строительства и свободного мышления, и человечеству свободной России представляется возможность порвать все завесы и перегородки, отгораживающие людей разных течений от прямого пути понимания и смысла. Революционный взрыв Народных масс России от всякого рабства и гнета заставил всякую трудящуюся организацию, группу, кружок, общину и т.д. проснуться, встать на ноги, взглянуть на светлый блеск свободы и стать на истинный и свободный путь, ведущий к совершенству.

И вот теперь, по этому свободному пути, на арену жизни, в свою очередь, вступает Ново-Израильская Община, на борьбу против всякого невежества, темноты суеверия, фанатизма, обмана и предрассудков “религиозных”.

Целые века Израиль вырывался из-под режима гнета духовенства господствующих религий на чистый и свободный путь для осуществления идей и учений здравого смысла своих древних и современных вождей и пророков, и только теперь эта возможность ему предоставляется.

Иносказательности, которая, благодаря жестокости режима со стороны правящих и господствующих кругов и духовенства, и, благодаря культурной отсталости народов, употреблявшаяся и применявшаяся в древние времена теперь отходит в область предания, в мир прошлого, и на смену этого должно придти проповедуемое, учение здравого смысла, живое евангелие.

Новый Израиль живет уже в “Новой Эре”.

Поэтому Ново-Израильтяне, съехавшиеся 31-го мая на съезд (в Кубанской Области, Майкопского отдела. ст. Белореченской), сказали свое веское слово. Помимо того, что Израиль с первых же дней Октябрьской Революции приступил к организации с.-х. коммун и артелей Израиль продолжал вступать на арену жизни с сильными, живыми словами, сметающими на своем пути и на пути прогресса всякое суеверие, фанатизм и обман.

В целом ряде вопросов, обсуждаемых на данном съезде, Израиль высказал свое сочувствие, приветствие и солидарность к Коммунистической партии и Советской власти - освободителям трудящихся народов от царского рабства и гнета капитала.

“Израиль” не желает никакого кровопролития, но, вместе с тем, напоминает всему миру “религиозному”, что буржуазия сама навлекла на себя гнев трудящихся, и “Израиль” больше, чем уверен, что близится тот Вольный и Свободный День, когда “орудия огнестрельные переделаются на орала, а ружья и копья - на серпы”, и тогда дворянин, господин и бывший купец станут на равный путь и примут равные начала со всеми трудящимися мира.

Ново-Израильский съезд 31-го мая принял резолюцию об отделении Ново-Израильской общины от Всероссийского объединенного сектантского совета и всех сектантских групп и сект на основе того, что Н.И.О. далеко не по пути со всеми религиозными сектами и группами не только в духовном отношении, но и в материальном отношении жизни. Отделяясь от объединенного сектантского совета, съезд, в лице всего Нового Израиля, слагает с себя всякую ответственность за дальнейшие действия его. Затем Съезд вынес резолюцию объединить всех Ново-Израильтян, находящихся в Р.С.Ф.С.Р. в с.-х. коммуны и артели и тем самым увеличить рассадник для будущего Всероссийского Коммунистического Съезда.

Далее, в одной резолюции Съезда Н.И.О. говорится, что Съезд в лице Ново-Израильских народов, делает героические шаги в стремлении к совершенствованию духовной революции и организации Всемирного Союза Израиля.

Будем твердо уверены в том, что намеченный план Ново-Израильского VI-го Съезда скоро осуществится, а идеал, намеченный этим съездом, принесет миролюбие, свободу духовную и светлый день народам всего мира.

Анализируя вышеприведенный манифест, П. Красиков находит в нем слабые позиции, обусловленные узко замкнутым религиозным воспитанием, но, тем не менее, выражает оптимистическую надежду, что под влиянием пролетарской революции: слетят старые одежды, и обнаружится здоровое человеческое жизнерадостное тело, развитое сектантами в коллективной борьбе с природой и эксплуататорским государством.

Взаимодействие государственных органов власти и сект осуществлялось не только по линии Народного комиссариата земледелия, но и с Народным комиссариатом просвещения. В апреле 1921 года сектантские общины-коммуны Украины жертвовали продовольственные продукты для детских учреждений Москвы и Московской губернии. В тоже время баптисты сибирского отдела всероссийского общества баптистов пожертвовали около четырех тысяч пудов пшеницы для голодающих Москвы и Петрограда. При этом обязательным условием являлось распределение пожертвований между детьми сектантских организаций.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, наиболее лояльными союзниками большевиков в среде отечественного сектантства являлись духоборские, молоканские и Ново-Израильские религиозные общины. Рациональность, ориентация на экономический успех, коллективистские формы хозяйствования, опыт репрессивного прошлого со стороны государства и особая трудовая этика придавала им черты сходства с европейским протестантизмом, высокий экономический потенциал которого широко освещен в трудах немецкого социолога М. Вебера. Однако опыт взаимодействия большевиков и религиозных сект оказался недолгим. На партийном совещании по антирелигиозной пропаганде при ЦК ВКП(б) 27–30 апреля 1926 г. были приняты программные тезисы, положившие начало ужесточению борьбы с религией в государстве: "Задачи и методы антирелигиозной пропаганды"; "Сектантство и антирелигиозная пропаганда"; "Об антирелигиозной пропаганде среди национальностей СССР".

Либеральный этап государственной политики в отношении религиозных сект подошел к своему логическому завершению. Усиливающаяся тоталитарная модель государственности исключала любую альтернативную идеологию. Завершение экономического и религиозного НЭПа практически совпало. Начавшаяся в 1928 году массовая коллективизация стала началом завершения сектантских коллективных хозяйств. Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 января 1929 года "О мерах по усилению антирелигиозной работы" значительно ограничивали деятельность религиозных сект, фактически выводя их из правового поля государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреева Л.А. Религия и власть в России. М.: НИЦ «Ладомир», 2001. 252 с.
- Буткевич Т.И. Русские секты и их толки. М.: «Цетрполиграф», 2018. 559 с.
- Дюран Д. Коммунизм своими руками: Образ аграрных коммун в Советской России. СПб.: Из-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010. 246 с.
- Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX век-1917). М.: «Наука», 1965. 336 с.
- Клибанов А.И. Современное сектантство и его преодоление. По материалам экспедиции в Тамбовскую область в 1959 г. М.: «Издательство Академии наук» 1961. 210 с.
- Клибанов А.И. Религиозное сектантство и современность. М.: «Наука», 1969. 270 с.
- Красиков П. Трудовое сектантство. Революция и церковь. Январь-февраль 1924 года. С. 26-30.

Крапивин М.Ю., Лейкин А.Я., Далганов А.Г. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 конец 1930 годов). СПб.: Изд-во С.-Перб. ун-та. 2003. 308 с.

Логвинов А. Власть и вера. М.: «Большая Российская энциклопедия», 2005. 496 с.

Мартинovich А.В. Сектантство: возникновение и миграция. М.: Издательский дом «Познание», 2018. 552 с.

Москаленко А.Т. Идеология и деятельность христианских сект. Новосибирск.: «Наука», 1978. 414 с.

Одинцов М.И. Государство и церковь (история взаимоотношений. 1917-1937 гг). М.: Знание, 1991. 64 с.

Путинцев Ф. Духоборье. М.: «Безбожник», 1929. 48 с.

Путинцев Ф. Политическая роль сектантства. М. 1929. 124 с.

Пругавин А.С. Раскол и сектантство в русской народной жизни. М.: Типография Т-ва И.Д.Сытина, 1905. 94 с.

Пыжиков А.В. Грани русского раскола. Тайная роль старообрядчества от XVII века до 1917 года. М. 2017. 528 с.

Пыжиков А.В. Корни сталинского большевизма. М. 2019. 368 с.

Шубин А.В. Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917-март 1918. СПб.: Питер, 2017. 448 с.

Эткинд А. Секты, литература и революция. М. 2019. 648 с.

ЦГАИПД СПб Ф.Р-16 О.1-9 д.9055 Л.1

ГАРФ Ф.Р- 130 О.4.Д.286.Л.58

ГАРФ Ф.Р- 130 О.4.Д.286.Л. 61

ГАРФ Ф А2306 О. 33.Д 396 Л.12

ГАРФ Ф А2306 О. 33.Д 396 Л.14

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE BOLSHEVIK GOVERNMENT AND RELIGIOUS SECTS AT THE INITIAL STAGE OF BUILDING SOVIET STATEHOOD

Egorov, Sergey Anatolyevich¹

¹Postgraduate, Voronezh State Technical University, 20-Let Oktyabrya Street, 84, Voronezh, Russia,
E-mail: egorov.s1975@mail.ru

Abstract

The article deals with the state policy of the Soviet government in relation to religious sectarianism in the period from 1917 to 1926. The lower chronological limit of 1917 is due to the October Revolution and the subsequent formation of Soviet statehood. The upper limit - 1926, is associated with the adoption by the party leadership of the theses "Sectarianism and anti-religious propaganda" during the meeting on anti-religious propaganda at the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks on April 27-30, 1926. The outcome of the congress was a radical change in state policy towards religious sects. In the first years of Soviet power, the Bolsheviks were interested in finding potential allies among individual representatives of non-traditional religious groups, socially and ideologically close to the communist ideology. Based on the analysis of historical documents, normative legal acts, the article describes the short-term experience of economic cooperation between the Bolshevik government and certain currents of Russian sectarianism.

Keywords: soviet power, sectarianism, religious policy, bolshevism.

REFERENCE LIST

- Andreeva L.A. *Religiya i vlast' v Rossii*. M.: NIC «Ladimir», 2001. 252 s.
- Butkevich T.I. *Russkie sekty i ih tolki*. M.: «Cetrpoligraf», 2018. 559 s.
- Dyuran D. *Kommunizm svoimi rukami: Obraz agrarnyh kommun v Sovetskoj Rossii*. SPb.: Iz-vo Evropejskogo universiteta v Sankt-Piterburge, 2010. 246 s.
- Klibanov A.I. *Istoriya religioznogo sektantstva v Rossii (60-e gody XIX vek-1917)*. M.: «Nauka», 1965. 336 s.
- Klibanov A.I. *Sovremennoe sektantstvo i ego preodolenie. Po materialam ekspedicii v Tambovskuyu oblast' v 1959 g.* M.: «Izdatel'stvo Akademii nauk» 1961. 210 s.
- Klibanov A.I. *Religioznoe sektantstvo i sovremennost'*. M.: «Nauka», 1969. 270 s.
- Krasikov P. *Trudovoe sektantstvo. Revolyuciya i cerkov'*. *YAnvar'-fevral' 1924 goda*. S. 26-30.
- Krapivin M.YU., Lejkin A.YA., Dalganov A.G. *Sud'by hristianskogo sektantstva v Sovetskoj Rossii (1917 konec 1930 godov)*. SPb.: Izd-vo S.-Perb. un-ta. 2003. 308 s.
- Logvinov A. *Vlast' i vera*. M.: «Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya», 2005. 496 s.
- Martinovich A.V. *Sektantstvo: vznikovenie i migraciya*. M.: Izdatel'skij dom «Poznanie», 2018. 552 s.

- Moskalenko A.T. Ideologiya i deyatelnost' hristianskih sekt. Novosibirsk.: «Nauka», 1978. 414 s.
- Odinov M.I. Gosudarstvo i cerkov' (istoriya vzaimootnoshenij. 1917-1937 gg). M.: Znanie, 1991. 64 s.
- Putincev F. Duhobor'e. M.: «Bezbozhnik», 1929. 48 s.
- Putincev F. Politicheskaya rol' sektantstva. M. 1929. 124 s.
- Prugavin A.S. Raskol i sektantstvo v russkoj narodnoj zhizni. M.: Tipografiya T-va I.D.Sytina, 1905. 94 s.
- Pyzhikov A.V. Grani russkogo raskola. Tajnaya rol' staroobryadchestva ot XVII veka do 1917 goda. M. 2017. 528 s.
- Pyzhikov A.V. Kornj stalinskogo bol'shevizma. M. 2019. 368 s.
- SHubin A.V. Start Strany Sovetov. Revolyuciya. Oktyabr' 1917-mart 1918. SPb.: Piter, 2017. 448 s.
- Etkind A. Sekty, literatura i revolyuciya. M. 2019. 648 s.
- CGAIPD SPb F.R 16 O.1 9 d.9055 L.1
- GARF F.R- 130 O.4.D.286.L.58
- GARF F.R- 130 O.4.D.286.L. 61
- GARF F A2306 O. 33.D 396 L.12
- GARF F A2306 O. 33.D 396 L.14